

Маленькая травка столкнулась с опасностью

В закрытой ложе на самом верхнем этаже два владыки стояли друг напротив друга, и их силы сталкивались, как две встречные волны. Давление, исходящее от столь могущественных существ, было не тем, что могли выдержать обычные люди.

Аура высокопоставленных правителей всегда влияла на молодых представителей их родов.

Внизу, среди хаотично расположившихся участников аукциона — демонов и бессмертных — началось смятение. Хозяин «Призрачного Рынка», Цзинь Мантин, стоя в центре, наконец понял, насколько ситуация серьёзна. Большинство жителей трёх миров обычно уважали призрачный клан и не стали бы устраивать беспорядки в его стенах, но эти двое... были исключением.

Если они сейчас сцепятся, от здания не останется и камня на камне — и никто не сможет их остановить.

Цзинь Мантин сложил пальцы в печать, направил призрачную энергию к верхнему этажу и выкрикнул:

— Закрыться!

Потратив почти все силы, он развёрнул барьер, отсекая разрушительные всплески энергии, чтобы защитить остальных гостей. Затем поспешно поднялся на верхний этаж, но едва приблизившись к ложе, чуть не рухнул на колени под тяжестью давящего, словно небо, могущества.

Цзинь Мантин едва не застонал, но всё же выкрикнул, почти с отчаянием:

— Почтенные Божества, прошу... проявите милость!

Слова извне отвлекли двоих внутри.

Маленький древесно-травяной дух, свернувшийся у груди Мозун Дажэна, дёрнулся всем телом, слишком резко повернулся в сторону входа и чуть не упал — его поймали, и он больше не смел шевелиться.

Цзинь Мантин, согнувшись в поклоне, заговорил торопливо:

— Малое заведение трудно содержать... Почтенные Божества, прошу, смягчите гнев. Тот горшок клана Мэнси, что сегодня выставлен на торги, — честь для него оказаться в поле зрения столь великих. И кроме него... между мной и этим кланом давняя дружба. Сто лет назад мне посчастливилось заполучить целый комплект их реликвий. Я готов предложить его вам... в знак доброй воли.

Повисла напряжённая тишина.

Холодный пот стекал по его виску.

Из ложи раздался ленивый, растянутый голос Мозун Дажэна — но ленивость только подчёркивала скрытую в нём угрозу:

— Деньги уплачены — товар получен. С какой стати мне нужны ваши дары?

Цзинь Мантин тут же рухнул на колени:

— Почтеннейший, у мелкого человека нет дурных мыслей! Хотел лишь проявить почтение... прошу, примите, умоляю, оба почтенных божества!

После этих слов...

Мозун издала холодный смешок.

Делая всё, что ему заблагорассудится, Демонический Владыка никогда не считался ни с чьими чувствами. Большинство этого не замечали, но Цзянь Чжэнь видел: настроение у него сейчас отвратительное. А когда настроение у Владыки Демонов плохое — обязательно кому-то не повезёт. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, когда маленькая травка у него на руках пошевелилась.

Нежное, тёплое прикосновение коснулось его ладони.

Дажэн опустил взгляд. В его холодных, насыщенно-алых глазах отразилась кроха-дух: кругленькое, нежно-зеленое создание сидело у него в объятиях и осторожно тёрлось о его пальцы. Дважды подпрыгнуло, словно торопясь, но при этом заметно тревожась.

Ну не сердись...

Пожалуйста, поговори нормально, не нужно быть таким грозным...

Мужчина приподнял бровь. Весь небосвод, казалось, не смел бы вмешаться в его слова — и только это маленькое существо в его руках могло так бесстрашно его перебивать.

И именно в этот момент...

Из соседней ложи донёсся лёгкий, благожелательный голос Сянь Хуана:

— Господин Цзинь, вам не стоит так переживать. Я вовсе не собирался ставить вас в затруднительное положение. Раз уж вы сами хотите сделать подарок — я приму ваше благодеяние к сердцу. Если когда-нибудь вам понадобится моя помощь, просто пришлите письмо.

Обменять один цветочный горшок на личное расположение — сделка, о какой мечтают многие.

Сколько бы ни было денег, это только цифры. А вот получить обещание помощи от Повелителя Бессмертных — шанс редчайший.

На лице Цзинь Мантина появилась широкая улыбка — именно этого результата он и добивался:

— Благодарю, Сянь Хуан! Сейчас же велю доставить ту реликвию вам!

Только у двери ложи номер 1 всё ещё стояла тишина.

Радость на лице Цзинь Мантина сменилась нервозностью. Ходили слухи, что характер у Повелителя Демонов непостоянен, сменяется как ветер, и опасен он чрезвычайно. Он стоял на коленях перед закрытой дверью, и даже сквозь неё ощущал такое давление, будто каждое его движение и каждая мысль — как на ладони у того, кто находится внутри.

Из-за двери раздался холодный смешок. Под карнизом закачались красные фонари, отбрасывая по стенам мрачные блики огня.

Голос Мозун Дажэна прозвучал негромко, но холодно:

— Дарить не нужно. Я никогда не отказываюсь от своих слов. Двести миллионов — значит, двести миллионов. Реликвию, которую я только что выиграл, доставьте мне.

Цзинь Мантин застыл. Эта реликвия и близко не стоила двести миллионов. Он уже было решил, что сумеет сорвать лёгкий куш, но.

Мозун лениво продолжил:

— Однако...

Сердце Цзинь Мантина болезненно сжалось. Нехорошее предчувствие накрыло его целиком.

— Ты только что говорил, что хочешь выразить своё усердие, — голос Владыки стал насмешливо-мягким. — Слышал, что сто лет назад ты собрал полный комплект артефактов клана Мэнси. Как раз удачно: моей травинке, кроме горшка, недостаёт ещё одной вещи... Жемчуг Созерцания.

Словно гром ударил среди ясного неба.

Да, артефакты клана Мэнси не стоили двухсот миллионов. Но их Жемчуг Созерцания — несравнимая редкость, бесценная драгоценность. Он-то как раз и тянул на такую сумму.

Цзинь Мантин попытался возразить:

— Это...

Но голос Владыки Демонов мгновенно изменился — магическое давление обрушилось так, что дышать стало трудно:

— Что, Мантин-ге? Твои слова были пустым обманом?

Холод прошёл по его спине. Пот градом стекал по лицу.

— Н-не... конечно же нет! — Он с трудом проглотил страх.

Но спорить не смел.

У дверей, почти в слезах, он пробормотал:

— Маленький человек готов помочь почтённому Божеству... Я пришлю и горшок, и Жемчуг Созерцания вместе.

Мозун Дажэн спокойно заключил:

— Тогда потрудись.

Этой развязки не ждал никто — ни расчётливый Цзинь Мантин, ни маленькая травка, сидевшая у Владыки на руках. Она была уверена, что в этот раз точно прогорели — но оказалось, не только не проиграли, но и получили редчайшую находку.

Маленький дух вспомнил, как ещё минуту назад корил себя от тревоги... и понял, что зря переживал.

Мозун Дажэн опустил взгляд на маленького духа перед собой. Его длинные пальцы слегка ткнули глуповатый зелёный комочек; в холодных алых глазах промелькнула лёгкая, почти ласковая усмешка:

— Глупая травка.

Цзянь Чжэнь: «...»

Это ты слишком хитрый!!

Раз уж всё необходимое уже в руках, оставаться тут не было ни малейшего смысла.

Мозун Дажэн поднялся, намереваясь уйти.

Но из соседней ложи раздался голос:

— Мы с Владыкой Демонов не виделись с тех пор, как расстались у горы Ванмье, уже двести лет минуло. За эти годы ты нашёл способ снять небесное проклятие с себя?

Шаги Мозун Дажэна остановились. В следующую секунду Цзянь Чжэнь отчётливо почувствовал, как от его тела поднялась волна убийственного намерения.

В комнате воцарилась полная тишина.

— Что? — Мозун Дажэн обернулся. — Боишься, что если я сниму печать, то сравню с землёй весь ваш Юньфэн?

Он усмехнулся:

— Похоже, рана от моего клинка, что я оставил тебе тогда, хорошо зажила.

Голос Сянь Хуана стал ледяным:

— Мозун Дажэн, ты наполовину скован проклятием Ванмье, а всё ещё так заносчив?

Едва он договорил, маленькая травка на плече Мозуна Дажэна оцепенела от потрясения!

Она прожила в горных лесах магов и бессмертных сто лет, наслышалась о бесчисленных чудесах трёх миров — но о таком не слышала никогда.

Тот, кто постоянно её дразнил и выводил из себя, кто был всегда сильнее всех и абсолютно самоуверен...

Оказывается...

Сейчас использует лишь половину своей настоящей силы?

В тишине, под мерцающим светом красных свечей, раздался холодный, презрительный смешок.

Тёмная одежда Мозун Дажэна, казалось, поглощала свет:

— И что с того? Если память мне не изменяет, — его голос был лёгким, почти ленивым, — когда я выходил из Ванмье, весь ваш Юньфэн едва удержал защиту, и только мобилизацией всех сил вы сумели не дать вашей горе рухнуть. Чтобы разобраться с вами... мне и половины силы достаточно.

Сянь Хуан ответил ровно:

— Немалая у тебя самоуверенность.

Любой другой давно бы взорвался от гнева — но сидящий за столом белоодетый Повелитель Бессмертных пил вино без тени эмоций, спокоен, как снег, покрывающий вершины.

— Сто лет назад гора Ванмье вновь проявила активность. Следующее пробуждение — через полгода. И тогда твоя печать тоже даст о себе знать, — сказал Хуан. — Надеюсь, Владыка Демонов к тому времени ещё будет жив.

Мозун Дажэн перехватил маленького духа, сидевшего у него на плече, и лениво отозвался:

— Не утруждай себя заботой. Лучше уж займись лечением собственной раны.

Раздался едва слышный треск — бокал в руке Хуана дал трещину.

Мозун Дажэн презрительно фыркнул.

И в следующую секунду исчез без следа.

Цзянь Чжэнь моргнул — и уже снова сидел на спине Огненной Птицы. В одно мгновение они покинули пределы Призрачного Города.

Маленький дух вздрогнул — ветер, что внезапно обрушился ему в лицо, был слишком стремительным.

Сверху раздался спокойный голос Мозуна Дажэна:

— Если будешь дёргаться и сорвёшься, внизу тебя ждёт огненная река, вся из лавы Призрачных Утёсов.

Цзянь Чжэнь мгновенно перестал шевелиться и крепко прижался к нему.

Пальцы Мозуна Дажэна, чуть прохладные, скользнули по его листочкам. Мужчина, подперев

подбородок одной рукой, сидел вольготно; на идеальном лице серебристая маска скрывала выражение глаз, а тёмные одеяния слегка шумели на ветру.

Так тихо.

Большую часть времени в Мрачном Дворце было так же тихо.

Сколько ночей и дней маленькая травка сидела у его окна — рядом с этим мужчиной, который всегда неподвижно молчал, но одним своим существованием заставлял дрожать все три мира. Раньше ей казалось, что он просто сильный и просто властный... но сегодня в груди было странное, сложное чувство.

Солнце клонилось к закату. Она задумалась так глубоко, что перестала замечать окружающее.

Пока сзади её не ткнули пальцем. Ленивый голос опустился на ветер:

— Чего такой увядший? Новый горшок получил — и всё равно не рад?

Цзянь Чжэнь: «...»

Я вообще-то не травка, которая думает только о горшках!!

Но... как ни странно, этот большой злодей, который любит её дразнить, каждый раз, когда ей действительно нужно, никогда не жадничает.

В душе у маленького духа стало тепло. Ладно уж, она — большая травка, сможет простить его. Мягким зелёным комочком она прислонилась к его руке; её тело засветилось нежным, исцеляющим светом, и она нежно потерлась о его ладонь.

Мозун Дажэн чуть опустил алые глаза:

— И что мы тут такое затеяли?

Дух слегка взмахнул листочками.

За сто лет совместной жизни многое давно стало понятным без слов.

— Можешь не благодарить меня, — сказал Мозун Дажэн. — Дать тебе лучшие артефакты и лучший горшок — само собой разумеется. Всё-таки... — он слегка приподнял уголок губ, и взгляд стал насмешливо ласковым. — Внешность у тебя и так не выдающаяся. Если ещё и не приукрасить — куда ты такая годишься?

Травка, наполовину растроганная, наполовину обиженная: «...»

Большой злодей!!

Ну всё, я с тобой разберусь!!

Они возились и препирались всю дорогу, и понемногу тревоги, накопившиеся за день, отступили. Цзянь Чжэнь, никогда прежде не отходивший от своего тела так надолго, вскоре заснул прямо в пути — спал глубоко, безмятежно.

А когда снова открыл глаза, первым делом почувствовал знакомый холодный запах сандала.

На мгновение его взгляд помутнел.

Он посмотрел в окно — там раскинулась белоснежная равнина. С ветвей грушевых деревьев падал снег; гора была такой же холодной и чистой, как тысячу лет назад, будто время здесь не касалось ничего.

Маленькая травка медленно стряхнула с себя сон, потянулась, расправляя листочки.

Едва он успел полностью прийти в себя, как у уха раздался знакомый голос — холодный, выдержанный, но тёплый по оттенку:

— Проснулся?

Маленький росток повернулся в сторону голоса — и увидел сидящего у подоконника, с книгой в руках, Сянь Хуана.

Сянь Хуан был облачён в белоснежные, ни пылинкой не тронутые одежды. Его лицо, чистое и спокойное, будто высеченное из нефрита, смягчилось оттенком нежности.

— Ты проспал очень долго, — мягко сказал он. — Маленький слуга, который за тобой ухаживает, до смерти перепугался.

Травяной дух в цветочном горшке послушно смотрел на него издали.

За сотню лет их совместной жизни он видел Сянь Хуана только таким — мягким, терпеливым. И ему искренне нравился этот всегда добрый к нему бессмертный.

Если бы он сам не видел...

Он бы ни за что не смог соединить вчерашнего человека — того, кто на аукционе с небесной яростью вступал в противостояние с Богом Демонов — с тем, кто сейчас стоит перед ним.

Сянь Хуан, заметив, что маленький росток никак не реагирует, закрыл книгу и подошёл ближе:

— Что такое? Плохо себя чувствуешь?

Нежно-зелёный побег мягко коснулся его пальцев, когда тот провёл по нему подушечкой пальца.

— В те дни, пока я был в затворе, — тихо сказал Сянь Хуан, — я пропустил твой прорыв в культивации.

Он наклонился, его холодное, как нефрит, лицо стало особенно внимательным.

— Поэтому я нашёл горшок из нефрита. Он полезен твоей практике. Нравится?

Голос его был тихим и мягким, и он ни словом не упомянул о трудностях, которых стоило добыть тот самый тёплый нефрит.

В этот момент снаружи вошёл маленький слуга. Он поклонился:

— Сянь Хуан, Его Высочество Яо Ван прибыл вместе с семьёй, чтобы участвовать в нашем

Лунном Празднике. С ним прибыли и другие — включая принцессу Чанхуа.

Движение Сянь Хуана на миг застыло. Тепло на его лице исчезло почти мгновенно, сменившись привычной холодной сдержанностью:

— Она?

Слуга настороженно кивнул:

— Да. Хотите ли вы устроить для неё отдельные покои?

Хуан поднял руку, жестом показывая, что продолжать не нужно:

— Все, кто приходит к нам на церемонию, — гости нашего народа. Всех следует принимать одинаково. Не упоминай об этом больше.

— Есть, — слуга поклонился и быстро вышел.

Взгляд Сянь Хуана вновь вернулся к маленькому ростку у окна. Он слегка коснулся одной из веточек:

— Сегодня у меня много дел. Когда вернусь вечером, поговорим.

Цзянь Чжэнь послушно качнул листочками: всё понял — иди, иди уже!

Сянь Хуан, увидев его такую беззаботность, невольно улыбнулся и только после этого покинул комнату.

В покоях снова наступила тишина.

Маленький слуга, стоя под навесом, смотрел вслед удаляющемуся Сянь Хуану и сказал травяному духу:

— Сянь Хуан к тебе и правда относится ближе всего. Ты ведь только оправился, так что пока отдохни тут, а я пойду — подготовлю всё, что может понадобиться.

Цзянь Чжэнь дрогнул листочками, чуть кивнув.

Когда слуга ушёл, всё снова погрузилось в тишину. Маленький росток в горшке начал слегка дремать.

Солнце постепенно сместилось.

И вдруг, задремавшего Цзянь Чжэня разбудил шум снаружи. Он встрепенулся, листья слегка дрогнули. Он выглянул — и увидел, как по небольшой дорожке неподалёку приближается большой отряд людей.

Сюда, в покои Сянь Хуана, обычно никто не приходил столь шумно.

Когда они подошли ближе, можно было уже расслышать голоса.

— Принцесса Чанхуа, — говорил маленький слуга, — это покои Сянь Хуана. Он не позволяет посторонним входить без разрешения.

— Я — самая любимая младшая сестра старшего брата Хуана! — женщина в голубых одеждах без колебаний шагнула вперёд. — С какой стати я не могу войти в его покои? Если вы ещё хоть раз попытаете меня остановить, я всё ему расскажу — пусть он вас накажет!

Слуги лишь на мгновение замешкались — и этого хватило: принцесса уже зашла внутрь.

Огромный дворец, выстроенный прямо на вершине горы, тихо укрывал снежный ветер. Падавшие хлопья снега делали место ещё более пустынным и холодным.

На лице принцессы Чанхуа появилась довольная улыбка:

— Так вот он какой — дворец Сянь Хуана. И правда изысканно!

Говоря это, она шагнула ещё ближе.

С первого взгляда она увидела на подоконнике цветочный горшок — в нём под солнечным светом распускалась изумрудная небесная травинка. Хрупкие, нежные побеги были особенно красивы.

Слуга испуганно сказал:

— Принцесса, это духовное растение, которое Сянь Хуан выращивает лично. Он заботится о нём больше всего...

— Я просто посмотрю! — Чанхуа оборвала его и раздражённо зыркнула. — Что ты, думаешь, я его съем?

Слуга тут же опустил голову:

— Не смею.

Чанхуа наклонилась над горшком:

— Что это за травка такая?

— Это небесная травинка, которую Сянь Хуан привёз, — ответил слуга. — Мы сами не знаем её точного вида. Но она необычайно духовита и не принимает на себя смертной росы. Повелитель Бессмертных говорил, что это растение — крайне редкое.

Глаза принцессы вспыхнули:

— Так она может нейтрализовать любые яды? Моя матушка в последнее время больна, и наши лекарские наставники никак не могут её вылечить. Я сейчас же пойду к Хуану и попрошу у него эту траву!

Цзянь Чжэнь от этих слов чуть не подпрыгнул — настолько был потрясён.

Немного робкий травяной дух испуганно хотел отпрянуть назад... и лишь потом понял, что он сейчас в форме маленького растения в горшке. Ни ноги, ни рук, ни возможности спрятаться за

кем-нибудь нет.

Слуга забеспокоился ещё сильнее:

— Принцесса, для Господина эта травка бесценна. Боюсь, он...

— Тогда дай мне хотя бы несколько листиков, — перебила его Чанхуа.

Слуга побледнел:

— Ни в коем случае, принцесса! Эту травинку нельзя обрывать, её побеги нельзя повреждать!

Принцесса вспыхнула гневом. Она встряхнула рукавом, оттолкнув слугу духовной силой, и потянулась к горшку:

— Сколько можно повторять — то нельзя, это нельзя! Да что такого, если я отщипну пару листиков?!

<http://bllate.org/book/12641/1121214>